

К ИСТОРИИ ПЕРЕСТРОЕК НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ
В XVI—XVII вв.

Сохранившийся до нашего времени Новгородский кремль (детинец, Каменный город) является в основном памятником конца XV в. Естественно, он не дошел до нас в первоизданном виде. За время своего существования стены и башни неоднократно перестраивались и ремонтировались. Мы коснемся здесь только перестроек XVI—XVII вв., т. е. времени, когда кремль еще имел значение крепости (рис. 1; рис. 2—3; см. вкл.), и попытаемся систематизировать периоды перестроек и ремонтов кремля в эти два столетия. Авторы использовали в основном данные письменных источников XVII в. и опирались на результаты архитектурно-археологических исследований, осуществленных А. В. Воробьевым и М. Х. Алешковским в 50—60-е годы в ходе реставрации кремля. Высказанные в статье положения не претендуют на роль окончательных выводов и будут уточняться в процессе дальнейших исследований.

Прежде чем начать разговор о перестройках XVI—XVII вв., считаем необходимым кратко охарактеризовать кремль конца XV в. Благодаря исследованиям А. В. Воробьева, М. Х. Алешковского, В. Л. Янина, С. Н. Орлова, А. Н. Кирпичникова, Г. М. Штендера и других ученых его облик достаточно известен. Возведенный в 1484—1499 гг.¹ «по старой основе», кремль сохранил первоначальные очертания плана и некоторые более древние части (земляной вал, ров, нижнюю кладку некоторых башен и прясел стен).

Детинец конца XV в. имел 5 каменных проездных башен: Пречистенскую, Спасскую, Покровскую, Воскресенскую и Владимирскую. Всего с раскатом было 12 каменных башен, из них две круглые, остальные прямоугольные.

Сохранившиеся ныне стены стоят на земляном валу, завершаются зубцами в первоначальной форме, в виде «ласточка хвоста». С внутренней стороны ниже зубцов располагается площадка боевого хода, а под ней — аркада, опирающаяся на выступы-лопатки. С наружной стороны горизонтальный валик делит стену на две части: верхнюю — вертикальную, нижнюю — расширенную книзу. Стены имеют толщину 4,5—5 м, высоту от 8 до 15 м. Сведений о покрытии стен конца XV в. нет, но исходя из климатических условий и традиций крепостного строительства² можно с большой долей уверенности предположить, что кровля на стенах в то время была. Кремль конца XV в. окружал ров, вероятно, обводненный (рис. 2; см. вкл.).

Нам представляется, что благодаря архитектурно-археологическим исследованиям 1992—1994 гг. удалось несколько до-

¹ Янин В. Л. О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в. // СА. 1978. № 1. С. 259—260.

² Каменная стена детинца, построенная владыкой Василием между Владимирской и Борисоглебской башнями в 1331—1334 гг., имела покрытие (в 1334 г. «город каменный покрыв владыка»: НПЛ. С. 346).

Рис. 1. План Новгородского кремля с показом утраченных построек XVII—начала XVIII в. Чертеж Н. Н. Кузьминой.

1 — Пречистенская башня с церковью Положения Ризы; 2 — Борисоглебская башня; 3 — Дворцовая башня; 4 — Спасская башня с церковью Спаса Преображения; 5 — Княжая башня; 6 — башня Кокуй; 7 — Покровская башня; 8 — Златоустовская башня; 9 — Воскресенская башня с церковью Воскресения; 10 — Митрополичья башня; 11 — Федоровская башня с церковью Федора; 12 — Владимирская башня с церковью Владимира; 13 — тайничный городок с башнями; 14 — Софийский собор; 15 — церковь Сергия Радонежского; 16 — Никитский корпус; 17 — здание Судного и Духовного приказов; 18 — Лихудов корпус; 19 — часозвоня; 20 — Владычий (Грановитая палата); 21 — остатки Митрополичьих палат; 22 — «Митрополичьи покои»; 23 — церковь Входа в Иерусалим; 24 — Софийская звонница; 25 — домик при звоннице; 26 — житный двор; 27 — здание присутственных мест; 28—30 — судейский городок; 31 — церковь Андрея Стратилата; 32 — остатки церкви Бориса и Глеба; 33 — Покровская церковь; 34 — остатки Воеводского двора; 35 — провиантские магазины; 36 — водяные ворота.

полнить сведения об облике кремля конца XV в. Во время раскопок в некоторых местах крепостной стены с наружной стороны были обнаружены каменно-кирпичные выступы, выложенные вперевязь с нижними частями стен. По нашему мнению, это не что иное, как остатки контрфорсов, возведенных одновременно со стенами конца XV в. Укрепление подобным образом крепостных стен было весьма распространенным приемом в XV—XVI вв. в западноевропейских и русских крепостях.

В конце XV—начале XVI в. московское правительство приглашало из Италии славившихся своим искусством «стенных»,

«пушечных» и иных мастеров. В те же годы, что и Новгородский кремль, при участии итальянских специалистов (Пьетро Антонио Солари, Алевиза Фрязина) строится Московский кремль (1485—1495 г.).³ В связи с этим следует упомянуть утверждение английского историка Уильяма Кокса, посетившего Новгород в 1778 г., который писал, что кремль был построен «итальянским архитектором Соляриусом из Милана по приказу Ивана Васильевича I».⁴ По нашему мнению, речь здесь идет о Пьетро Солари. Однако насколько это утверждение верно, судить трудно. Но даже если Пьетро Солари действительно имел какое-то отношение к строительству Новгородского кремля, то его роль была, вероятно, не столь значительна, так как ни одна из новгородских летописей не упоминает его имени. И все же в любом случае отрицать влияние итальянской военно-оборонительной техники на архитектуру Каменного города конца XV в. нельзя, но при этом нужно учитывать, что она накладывалась на богатейший опыт древних строительных традиций Новгорода.

В результате анализа письменных источников в XVI—XVII вв. просматриваются два основных периода реконструкций и крупных ремонтов кремля. По нашему мнению, это произошло дважды — в конце XVI в. и в 50—60-е годы XVII в. К сожалению, конкретных сведений о перестройке стен и башен в конце XVI в. в исторических актах нет. Но выводы об этом можно сделать из косвенного источника — Описи 1626 г., которая фактически зафиксировала оборонительные сооружения Новгорода конца XVI в.,⁵ а также из общей ситуации в крепостном строительстве. Нами учтены результаты архитектурно-археологических исследований 1950—1960-х годов. Широкое распространение в XVI в. огнестрельного оружия, в том числе и осадного, а также сложные международные отношения (состояние войны с Речью Посполитой, опасный противник — Швеция) потребовали усовершенствований в крепостных сооружениях. Особенно интенсивным крепостным строительством в Московском государстве отмечены 80—90-е годы XVI в. В это время создаются каменные и дерево-земляные укрепления в Москве, Астрахани, Смоленске, Архангельске, новая крепость в Ивангороде и других городах. Возникают мощные каменные стены Пафнутьево-Боровского и Соловецкого монастырей.

К исходу XVI в. проводится целая система мероприятий, направленная на усиление обороноспособности Новгорода. Вокруг кремля создается новая крепость — Малый земляной город. В эти же годы модернизируются сооружения Окольного города. Впервые возводятся береговые укрепления, что привело к образованию замкнутых систем

³ Романов К. К. К вопросу о взаимоотношениях между Россией и Италией в строительстве конца XV и начала XVI ст. Рукопись (Архив ИИМК РАН, ф. 29, д. 646, л. 47/4—54); Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество конца XIII—начала XVI веков. М., 1962. С. 52; ПСРЛ. Т. 23. С. 161, 163.

⁴ Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 144.

⁵ Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 7—10; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные об оборонительных укреплениях Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 125—127.

на Софийской и Торговой сторонах. Сооружаются две круглые каменные башни на берегу Волхова.

Кремль не мог в этот период остаться без перестроек. По нашему мнению, именно в эти годы была проведена коренная реконструкция его стен и башен, которые приспособляются к новым видам оружия и условиям осады.

Судя по описи 1626 г. и шведскому плану осады Новгорода 1611 г., в Каменном городе конца XVI в., как и прежде, имелось 12 каменных башен, в том числе один раскат.⁶ Кроме того, кремль был усилен еще тремя деревянными раскатами, «приделанными» к каменной стене на столбах. Скорее всего, эти раскаты были сооружены в конце XVI в. как дополнительные огневые точки. Два деревянных квадратных раската, приделанных «к каменной стене на столбах», находились между Дворцовой («от Бориса и Глеба») и Спасской, а также между Покровской и Златоустовской («к Воскресенским проезжим воротам») башнями; третий раскат, стоявший между Федоровской («круглой») и Владимирской башнями, «зделан на каменной стене». Деревянные раскаты были довольно большими сооружениями (7 × 7 или 8 × 8 м).⁷ Увеличение числа башен в конце XVI в. обусловлено переходом крепостей к активной обороне.⁸

В каменных башнях реконструкция конца XVI в. была связана в основном с переустройством бойниц. Часть широких бойниц заложили, а часть переделали в узкие, щелевидные, менее уязвимые для вражеских пуль и чугунных ядер.⁹

Какими в конце XVI в. были покрытия кремлевских башен? Из Описи 1626 г. известно, что только две круглые башни имели шатры, а об остальных сказано: «крыто тесом». Видимо, это были невысокие четырехскатные кровли.

К концу XVI в., очевидно, относится возведение глухой Покровской башни на месте проезжей башни конца XV в. С. Н. Орлов и А. В. Воробьев связывают это со строительством Земляного города, в результате чего подъезд из города оказался отрезанным.¹⁰ Покровская башня отличается от других прямоугольных башен не только полным отсутствием какого-либо декора, но и более крупными размерами. Она почти целиком выступает за периметр стены. Как отметил А. Л. Монгайт, эта башня «сооружена в то время, когда идея фланкирования стен из башен в связи с развитием огнестрельного оружия была ведущей».¹¹ Для обстрела противника, оказавшегося у подножия Покровской башни, имелись навесные («опускные») бои, расположенные в верхней части под зубцами. Подобные «опускные бои» были и у не сохранившейся до нашего времени Борисоглебской

⁶ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные... С. 125.

⁷ Новгород Великий в XVII в. С. 7—9.

⁸ Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество... С. 183.

⁹ Воробьев А. В. Отчет о реставрации башен XV в. Митрополичьей, Федоровской, Владимирской, консервации руин Борисоглебской башни XV—XVII вв. и больших палат Воеводского двора 1692—1693 гг. 1962 г. (Архив ЦНРПМ, инв. № 1163; архив НГОМЗ, № 37/9, л. 1—8).

¹⁰ Орлов С. Н., Воробьев А. В. Оборонительные укрепления древнего Новгорода. Новгород, 1959. С. 23.

¹¹ Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. М., 1952. № 31. С. 77.

башни XV в.¹² Но у нее, очевидно в конце XVI в., перестроили только верх. И еще одно отличие Покровской башни: с самого начала у нее имелось с внешней стороны («с трех сторон») значительное расширение книзу, т. е. сплошные контрфорсы («быки»).

К перестройкам в конце XVI в. следует отнести устройство бойниц подошвенного боя на крепостных стенах. По данным А. В. Воробьева, подошвенные бои — не первоначальные, а относятся ко времени сооружения Земляного города.¹³ Не исключено, что при устройстве бойниц подошвенного боя и ремонте стен какая-то часть контрфорсов была в те годы разобрана.

Исследователей кремля всегда интересовал вопрос, когда двурогие зубцы были изменены на прямоугольные. Называются и XVI и XVII вв. В связи с этой проблемой отметим следующее обстоятельство. В Описи 1626 г. имеются сведения о двухъярусном бое. Он указан в пряслах между круглыми башнями (Митрополичьей и Федоровской) и еще между Федоровской башней и деревянным раскатом у Никитского корпуса,¹⁴ т. е. все это на участке Владычного двора. При устройстве двухъярусного боя над двурогими зубцами надстроили прямоугольные. В верхнем ярусе сделан пушечный бой, в нижнем — на уровне боевой площадки XV в. — ниши с бойницами для пищального боя. Следы двухъярусного боя сохранились в прясле между круглыми башнями. Так как эта надстройка зафиксирована в Описи 1626 г., то отсюда следует, что прямоугольные зубцы на Каменном городе появились именно в конце XVI в. Не исключено, что в этот период двурогие зубцы были изменены на прямоугольные по всему периметру Каменного города.

Во время шведской оккупации 1611—1617 гг. никаких существенных изменений в архитектуру кремля внесено не было. Яков Делагарди проводил какие-то работы по укреплениям, но это касалось Земляного города («Около Каменова де города на Софейской стороне, что делал Яков Пунтосов, осыпь крепка»)¹⁵ В кремле, очевидно, проводились лишь незначительные работы, связанные с изменением въездов. Например, Владимирская башня была превращена в глухую («и те ворота при немцах зарублены тарасом и засыпаны хрящом»)¹⁶

После шведов крепостные стены и башни кремля требовали безотлагательного ремонта. Во многих башнях появились большие щели «сверху до самые подошвы», сгнили внутренние перекрытия, в раскатах, кроме мостов, сгнили «переклады». Чтобы вывести кремль из аварийного состояния, уже в первой половине 20-х годов XVII в. начались ремонтные работы,¹⁷ в основном, вероятно, плотницкие. Тогда, очевидно, и починили кровли на стенах и башнях.

¹² Остатки фундамента и кладки нижних частей стен Борисоглебской башни конца XV в. обнаружены во время раскопок 1959 г. См.: *Алешковский М. Х.* Отчет об археологических раскопках Новгородского кремля 1959 г. (Архив ИА РАН, ф. Р-1. № 1985, л. 27—28).

¹³ *Воробьев А. В.* Проектное задание на планировку и благоустройство территории кремля и охранной зоны вокруг него и на восстановление и реставрацию стен и башен кремля. 1954 (Архив НФИ «СПр», № р-296, л. 159—160).

¹⁴ Новгород Великий в XVII в. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 24.

¹⁶ Там же. С. 10.

¹⁷ *Орлов С. Н.* К топографии и истории оборонительных сооружений древнего Новгорода // Учен. зап. НГПИ. Новгород, 1965. Т. 1. Вып. 1. С. 35.

В 1631 г. в Новгород были направлены московский подмастерье Первушка Завескин и тверские каменщики, которые совместно с новгородскими каменщиками должны были «делать наспех» «городовую каменную поделку».¹⁸

В 30—40-е годы XVII в. в кремле систематически проводился текущий поддерживающий ремонт. Показательна в этом отношении «Отписка о строительстве в Новгороде в 1638—1649 гг.», в которой погодно перечислены различные каменные и плотницкие работы на отдельных пряслах и башнях: починка облицовки («осыпных мест»); покрытие тесом «новым и старым, который пригодился»; сооружение шатровых покрытий на круглых башнях и т. д. К 1638 г. относится сооружение деревянного городка у водяных ворот около Софийской звонницы («и к реке к Волхову около каменных ворот и около тайника срублен городок з башнями и с полати».¹⁹

Капитальному ремонту и перестройкам Каменный город был подвергнут в 50—60-е годы XVII в. «Сметную роспись материалов и расходов для ремонта Каменного города» составили в 1649 г.,²⁰ к ремонту приступили, очевидно, с 1650 г.²¹ Средства на такое огромное дело шли из казны великого государя и из новгородских доходов.²² Работа длилась более полутора десятка лет и, судя по документам, завершилась в 1667 г. Особенно интенсивно ремонт производился при воеводе В. Г. Ромодановском в 1665—1667 гг., о чем свидетельствует «Описание и роспись ремонта Каменного города» 1667 г.²³ О масштабах каменных работ этого времени свидетельствуют данные «Росписной книги», упомянутой в царской грамоте воеводе В. Г. Ромодановскому от 15 июня 1665 г. В ней говорится, что «худых мест, в которых местех бес поделки быть не lze, з загородной стороны внутри города, семсот тритцать деветь сажен с полусаженью», т. е. весь периметр кремля. «А на поделку и на починку» требовалось: 281 тысяча кирпича, 2760 бочек извести, 1490 бочек песку. Для выполнения работ были необходимы 295 «мастеров каменщиков» да 505 работников.²⁴

За эти годы отремонтировали всю городовую стену, что «с подошвы была худа, и бес поделке и бес починки той городской стены и зубцом быти было немочно». При этих работах вполне могла исчезнуть большая часть контрфорсов. На участке между круглыми башнями и между Федоровской башней и Никитским корпусом, где в конце XVI в. были устроены двухъярусные бои, теперь «деланы городовые две стены», а под зубцами устроен «мост деревянной».²⁵

В эти годы на городских стенах частично починена или заново сделана кровля. При ремонте «худых мест» покрывали «по старому тесу новым тесом с подтески». Приведенное выше сообщение Описи 1667 г. о ремонте кровли на городских стенах — довольно веское подтверждение тому, что переделка зубцов (а вместе с этим поднятие

¹⁸ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 20, л. 1.

¹⁹ Новгород Великий в XVII в. С. 89—92.

²⁰ Там же. С. 68—71.

²¹ Там же. С. 126.

²² Там же. С. 215.

²³ Там же. С. 110—126.

²⁴ Там же. С. 110.

²⁵ Там же. С. 122—123.

боевой площадки) в этот период, вероятно, не производилась, так как, возможно, уже была сделана в конце XVI в.

Судя по Описи 1675 г., кроме 11 каменных башен и каменного раската, в кремле имелся еще деревянный раскат,²⁶ который остался на прежнем месте к востоку от Спасской башни.

В эти годы была перестроена только главная проезжая башня Каменного города — Пречистенская. Ее значительно увеличили в размерах: длина проезда стала почти 23 м, а высота башни — 20 м. На башне надстроили «наделку» — палату для часов. Завершал башню огромный деревянный 19-метровый шатер с двумя малыми, по 10 м высотой, по бокам.²⁷ Судя по характеру переделок, они не преследовали усиления ее боевых качеств, а сделали здание наряднее, придали ему светский характер. В таком виде Пречистенская башня стала отличаться от остальных более строгих башен кремля.

К перестройкам этого времени относится увеличение в высоту, а следовательно и усиление обороноспособности, двух круглых башен — Митрополичьей и Федоровской. На Митрополичьей — «нарублено бревнами вверх сажень; рублено в 12 углов в две стены». На Федоровской — «нарублено в две стены, поперег сажень с четвертью, а рублено в 16 углов».²⁸

На остальных башнях был произведен различный ремонт: в нижних частях стен починена кладка, починены зубцы, отремонтированы или заново сделаны мосты, лестницы и т. д.

В аварийном состоянии в эти годы находились Воскресенская и Златоустовская башни. Воскресенскую башню, которая «бес починке во многие лета росселась», капитально починили, но были ли сделаны для ее укрепления предусмотренные сметой 1649 г. быки,²⁹ в Описях и 1667, и 1675 г. не указано. В Златоустовской башне, что «с подошвы и до верху во многих местех росселась, и связей не было», положили 4 «связи железные и 2 связи дубовые», а в дубовых связях сквозь башню за город сделали «выпускные железные крюки з засовы железными».³⁰

У Покровской башни, где осыпались первоначальные быки, сделали «с трех сторон для крепости каменные быки вновь», после чего они были «левкашены и отбелены и покрыты новым тесом с подтески и з горбыли». В быках сделаны 4 пушечных окна.³¹

В отличие от конца XVI в. теперь все кремлевские башни получили шатровое завершение. Раскат, как и прежде, покрытия не имел. При ремонте в 50—60-е годы XVII в. крепостные стены и часть башен были «левкашены и белены». Красными, т. е. не побеленными, указаны Златоустовская, Митрополичья и Федоровская башни.

К 1660 г. относится сооружение около Тайничных водяных ворот деревянного городка, который был срублен заново «по старому окладу», т. е. в прежних формах с двумя башнями. Городок 1660 г. показан на иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и избоб-

²⁶ Там же. С. 158.

²⁷ Там же. С. 111.

²⁸ Там же. С. 122—123.

²⁹ Там же. С. 70, 121, 169—170.

³⁰ Там же. С. 119, 120.

³¹ Там же. С. 118.

ражением кремля» из церкви Михаила Архангела на торгу, но в нем почему-то изображены не две, а четыре деревянные башни (рис. 3).

В 50—60-е годы производился ремонт не только стен и башен. В эти годы в наиболее опасных местах было проведено укрепление земляного вала. Аварийными оказались два участка: береговой, между Владимирской и Дворцовой башнями, и напольный — в прясле между башнями Спасской и Княжой. По берегу, где «вешнюю и осеннюю прибылою водою вал подмыло, и вал во многих местех отсел по самую городовую стену», усилили не только вал Каменного города, но и примыкающие к нему участки Земляного города. Для этого были «зарублены тарасы в две стены, и биты дубовые сваи». Таким же образом был укреплен аварийный напольный участок, где «отсел в ров вал, и для того во рву подле вала биты дубовые сваи 12 сажен, свая подле свай, обито свай 12 сажен».³²

Капитальный ремонт и перестройки 50—60-х годов XVII в. были фактически последними в истории Каменного города как крепости, если не считать значительной переделки Пречистенской башни и сооружения башни на месте каменного раската. Пречистенская башня, перестроенная после пожара, была превращена в 1697—1700 гг., по замыслу московского «каменных дел подмастерья» С. Л. Ефимова, в парадное здание,³³ а перестроенный в 1692—1697 гг. по проекту того же автора раскат стал главной башней Воеводского двора и дозорной вышкой (ныне башня).³⁴ Однако нужно отметить, что кровли на стенах и башнях, требовавшие систематического обновления, заменяли часто. Так, имеются сведения, что уже в 1678 г. «каменный город весь покрыт вновь тесом з горбылями».³⁵

Огромные оборонные работы, которые развернулись в Новгороде в начале Северной войны, по всей вероятности, не затронули кремля. Об этом можно судить по Описи оборонительных сооружений 1701 г.³⁶ Тогда все силы были направлены на переустройство укреплений Земляного города. М. К. Каргер ошибался, когда писал, что после сражения под Нарвой «были отремонтированы стены и башни дегинца».³⁷ Имеются сведения, что в те годы кремлевские башни (вероятно, некоторые из них) использовались под пороховые погреба.³⁸ Кремль оставался в прежнем виде, и даже кровли на его стенах и башнях оставались нетронутыми. Очевидно, неправы С. Н. Орлов и А. В. Воробьев, утверждавшие, что по указу Петра I в кремле «в то время были уничтожены все деревянные кровли над башнями и стенами в противопожарных целях».³⁹ Видимо, они сделали этот вывод, исходя из известного сообщения современника этих событий Желябужского: «А в Новгороде и Пскове в том же году делали, рвы копали и церкви ломали, полисады ставили с бойницами, а около полисад

³² Там же. С. 106—107.

³³ Там же. С. 251—265.

³⁴ Воробьев А. В. Воеводский двор Кремля. Новгород, 1959. С. 22; Росписи строительства Воеводского двора XVII века в Новгороде // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1975. Вып. 1. С. 65—66; Новые данные о Воеводском дворе XVII в. в Новгороде // Там же. М., 1982. Вып. 2. С. 231—232.

³⁵ РГАДА, ф. 210, Разрядные вязки, № 10519, л. 29.

³⁶ Новгород Великий в XVII в. С. 276—281.

³⁷ Каргер М. К. Новгород. Л., 1980. С. 53.

³⁸ РГАДА, ф. 9, кабинет Петра I, отд. II, кн. 2, ед. хр. 6.

³⁹ Орлов С. Н., Воробьев А. В. Оборонительные укрепления... С. 17.

окладывали с обеих сторон дерном, так же и раскаты делали; а кругом обкладывали дерном; ...а башни насыпали землей, а сверху дерн клали; ...а верхи с башен деревянные и с города кровлю деревянную, всю сломали». ⁴⁰ По нашему мнению, в Новгороде эти сведения о кровлях могли относиться к Земляному городу и Окольному городу. В подтверждение сказанного отметим, что в Описи укреплений, отосланной новгородским губернатором Я. В. Брюсом Петру I 24 декабря 1701 г. (т. е. в период завершения оборонных работ), на кремлевских стенах и башнях указаны покрытия.

Из доклада Новгородской канцелярии Правительствующему Сенату следует, что уже к 1720 г. «на каменном городе и на башнях кровли и мосты в башнях все сгнили и обвалились и своды обрушились, от дождя и снега от городской стены и от башен кирпич сыплется». ⁴¹ Но эти сведения уже относятся ко времени, когда по указу Петра I от 11 мая 1720 г. Новгород был исключен из списка крепостей. И хотя в 1729 г. он вновь был включен в их число, никаких работ по ремонту укреплений в те годы не проводилось, и кремль постепенно стал приходить в аварийное состояние.

---

⁴⁰ Записки русских людей: Записки Желябужского с 1682 по 1710 гг. СПб., 1841. С. 81.

⁴¹ РГАДА, ф. 248, ед. хр. 3176, л. 55.